

Прикладная эконометрика, 2019, т. 54, с. 26–50.
Applied Econometrics, 2019, v. 54, pp. 26–50.
DOI: 10.24411/1993-7601-2019-10002

Ю. М. Горлин, М. А. Карцева, В. Ю. Ляшок¹

Влияние повышения пенсионного возраста на уровень бедности населения РФ: микросимуляционный анализ

Данная работа посвящена анализу влияния повышения пенсионного возраста в РФ на уровень абсолютной доходной бедности населения в период 2018–2028 гг. Основным методом исследования является микросимуляционный анализ. Результаты работы показывают, что уровень абсолютной доходной бедности населения РФ является практически нейтральным к повышению пенсионного возраста. Тем не менее, уровень бедности предпенсионеров в результате повышения пенсионного возраста может несколько увеличиться. При этом величина эффекта варьируется в зависимости от уровня образования предпенсионеров.

JEL classification: H55; D31; I38; C53.

Ключевые слова: пенсионный возраст; бедность; микросимуляционный анализ.

1. Введение

Старение населения представляет собой существенный вызов устойчивости системы пенсионного обеспечения. В ответ на рост коэффициента демографической нагрузки многие страны предпринимают различные меры, наиболее распространенной из которых является повышение пенсионного возраста. Начиная с 2000 г. в 26 из 32 стран ОЭСР было принято решение об увеличении пенсионного возраста. Возраст выхода на пенсию был увеличен в Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Испании, Италии, Канаде, Нидерландах, Финляндии, а также в ряде других стран. Среди стран — республик бывшего СССР пенсионный возраст к настоящему времени не изменился только в Узбекистане, но и там в ближайшей перспективе планируется проведение пенсионной реформы. Подробно зарубежный опыт повышения пенсионного возраста описан в работе (Горлин и др., 2017).

В СССР возраст выхода на пенсию по старости впервые был установлен в 1928 г. Работники текстильной промышленности получили право на пенсионное обеспечение по старости. Пенсионный возраст для них был установлен на уровне 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. В 1932 г. право на пенсионное обеспечение в том же возрасте получили и работники других отраслей. В 1964 г. пенсию по старости смогли получать и работники сельского хозяйства, однако для них первоначально возраст выхода на пенсию был на пять лет выше,

¹ Горлин Юрий Михайлович — РАНХиГС, Москва; gorlinum@yandex.ru.
Карцева Марина Анатольевна — РАНХиГС, Москва; Mkartseva@mail.ru.
Ляшок Виктор Юрьевич — РАНХиГС, НИФИ, Москва; victorlyashok@gmail.com.

чем для работников и служащих других отраслей. В 1968 г. был принят единый пенсионный возраст для всех работников: 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. После этого никаких изменений пенсионного законодательства относительно возраста получения права на пенсию по старости не производилось. Таким образом, пенсионный возраст в России оставался неизменным в течение практически 90 лет.

Тем не менее, в настоящее время в России, как и во многих других странах, остро стоит проблема старения населения. Согласно среднему варианту демографического прогноза отношение численности лиц в возрасте старше трудоспособного к численности лиц в трудоспособном возрасте увеличится с 0.467 в 2019 г. до 0.553 в 2035 г. (в 1.2 раза). Далее это соотношение продолжит расти и к 2051 г. достигнет 0.669, т.е. превысит исходный уровень в 1.4 раза.

Принимая во внимание сложившуюся в настоящее время в РФ демографическую и социально-экономическую ситуацию, в октябре 2018 г. было принято решение о повышении пенсионного возраста² (далее — ППВ). Новый пенсионный возраст был установлен на уровне 60 лет для женщин и 65 лет для мужчин. Увеличение пенсионного возраста началось в России с 2019 г. Оно будет проходить в течение 10 лет (до 2028 г. включительно). Подробно схема повышения пенсионного возраста в переходный период показана в табл. П1 в Приложении.

ППВ представляет собой одну из наиболее масштабных реформ, проводимых в России в последнее время. ППВ позволит в большей мере увеличивать размеры пенсий и стабилизировать отношение среднего размера страховой пенсии к средней заработной плате в период до 2028 г. на уровне 32–33% (Горлин и др., 2019). Проводимая реформа сможет частично компенсировать снижение предложения на рынке труда, вызванное демографическими трендами. Увеличение пенсионного возраста также может содействовать экономическому росту (через увеличение рабочей силы).

Однако необходимо отметить, что решение о ППВ ставит новые задачи для социальных институтов. Одной из возникающих в ходе ППВ проблем является потеря пенсионного дохода гражданами «нового» предпенсионного возраста (женщины 55–59 лет и мужчины 60–64 лет). Потеря пенсионного дохода в совокупности с проблемами трудоустройства может оказать воздействие на уровень благосостояния предпенсионеров, в частности, увеличить риск попадания в бедность. Таким образом, при проведении ППВ предпенсионеры являются наиболее уязвимой категорией с точки зрения возможного увеличения уровня бедности. Существование этой проблемы также отмечается в (Горлин и др., 2018). Снижение доходов лиц предпенсионного возраста может негативно отразиться на доходе их домохозяйств и повлиять на уровень бедности населения РФ в целом.

Целью представленной работы является исследование влияния ППВ на уровень бедности населения РФ в период с 2019 по 2028 г. В качестве измерителя уровня бедности в исследовании используется уровень абсолютной доходной бедности, который определяется как доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Выбор показателя бедности обуславливается тем, что именно уровень абсолютной доходной бедности является целевым показателем различных государственных программ социальной поддержки населения, а также программ борьбы с бедностью. В работе изучается влияние

² Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий».

ППВ на уровень бедности населения РФ в целом и лиц нового предпенсионного возраста в отдельности. Особое внимание в работе уделяется исследованию влияния ППВ на уровень бедности предпенсионеров с различным уровнем образования. Анализ проводится для двух сценариев макропрогноза.

Для решения поставленных задач в работе используется метод микросимуляционного моделирования. Эмпирической базой исследования являются данные Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах, проведенного Росстатом в 2017 г.

Результаты работы показывают, что ППВ не оказывает эффекта на уровень абсолютной доходной бедности населения РФ в целом, но может повышать уровень бедности лиц предпенсионного возраста. При этом наибольший риск бедности может наблюдаться у предпенсионеров с низким уровнем образования (общим и начальным профессиональным). В то же время ППВ не оказывает влияния на уровень бедности предпенсионеров с высшим образованием. Наши выводы подтверждают результаты других исследований в данной области. Полученные результаты могут быть полезны при разработке целевых компенсаторных мер, направленных на поддержание уровня благосостояния предпенсионеров в ходе проведения пенсионной реформы.

Статья имеет следующую структуру. Второй раздел представляет обзор существующей литературы, посвященной исследованию влияния ППВ на уровень бедности населения. В третьем разделе подробно описаны данные, являющиеся эмпирической базой исследования. Четвертый раздел посвящен методологии исследования. Пятый раздел содержит описание двух макропрогнозов, для которых выполняется анализ. В шестом разделе представлены основные принципы прогнозирования увеличения уровня занятости населения, вызванного ППВ как на макро-, так и на микроуровне. Седьмой раздел посвящен обсуждению результатов моделирования влияния ППВ на уровень бедности населения РФ. Основные выводы исследования сформулированы в заключительном восьмом разделе.

2. Обзор литературы

Существует большое количество работ, посвященных анализу влияния изменений пенсионного законодательства на социально-экономическое положение населения. Часть из них исследуют эффекты повышения пенсионного возраста. В основном такие работы фокусируются на рассмотрении влияния повышения пенсионного возраста на уровень занятости населения, например, (Vestad, 2013; Staubli, Zweimüller, 2013; Cribb et al., 2016; Manoli, Weber, 2016).

Однако число эмпирических исследований, посвященных изучению эффекта повышения пенсионного возраста на распределение доходов населения и, в частности, на уровень бедности, весьма ограничено. Авторами было найдено всего четыре подобных работы. Используя разные методики и различные базы данных, эти работы анализируют влияние ППВ на уровень бедности различных групп населения в Великобритании, Германии и Австралии.

В работе (Cribb, Emmerson, 2018) анализируется влияние повышения пенсионного возраста для женщин в Великобритании с 60 до 63 лет на уровень благосостояния женщин 60–62 лет. Повышение пенсионного возраста проходило в период с апреля 2010 по март 2016 г., что позволило провести ретроспективное исследование эффекта ППВ на уровень благосостояния женщин предпенсионного возраста. В качестве критериев благосостояния авторы

использовали уровень абсолютной бедности и уровень материальной депривированности. Эмпирической базой работы являлись данные обследования бюджетов домашних хозяйств Великобритании. В качестве методики проведения исследования был выбран метод сравнения разностей (difference-in-difference). Исследование показало, что в результате увеличения ППВ уровень бедности женщин 60–62 лет в Великобритании в среднем вырос на 6.4 п.п. При этом в большей степени риск бедности увеличился для одиноких женщин, для женщин с низким уровнем образования и для женщин, не имеющих жилья в собственности.

Исследование (Morris, 2019) посвящено изучению влияния повышения пенсионного возраста для женщин с 60 до 64 лет в Австралии на неравенство доходов населения. Повышение пенсионного возраста проводилось в Австралии постепенно, с 1994 по 2013 г. Так же как Cribb и Emmerson, Morris использует методику сравнения разностей для выявления эффекта ППВ на уровень бедности австралийских домохозяйств. В качестве эмпирической базы в работе используются наблюдения доходов домохозяйств и участия в рынке труда. В качестве меры бедности авторы используют два уровня относительной доходной бедности, которые в данной работе определяются как наличие доходов менее 50 или 60% от медианного уровня. Результаты исследования показали, что ППВ в большей степени повлияло на доходы домохозяйств с низкими и средними доходами, в то время как уровень жизни высокодоходных домохозяйств остался практически неизменным. Для тех, на кого реформа оказала влияние, уровень относительной бедности вырос на 2.0–4.4 п.п. (в зависимости от выбранной меры). При этом уровень относительной бедности в наибольшей степени вырос для одиноких женщин, а также для тех, у кого нет жилья в собственности.

В работе (Etgeton, 2018) исследуется влияние повышения пенсионного возраста в Германии на неравенство доходов населения старших возрастов. Увеличение пенсионного возраста с 65 до 67 лет проводится в Германии постепенно в период с 2012 по 2031 г. Автор строит прогноз изменения показателей доходного неравенства в старших возрастах, используя динамическую модель дискретного выбора между занятостью, безработицей и выходом на пенсию. Эмпирической основой исследования являются административные данные регистра биографических данных социальных агентств Германии, а также данные панельного обследования домохозяйств. Исследование фокусируется на определении влияния ППВ на неравенство доходов мужчин, проживающих в Западной Германии. Результаты моделирования демонстрируют, что в результате ППВ уровень бедности в старших возрастах растет. В наибольшей степени риск бедности увеличивается для лиц с низким уровнем образования и нестабильной трудовой историей.

Исследование (Fehr et al., 2012) также посвящено анализу эффектов повышения пенсионного возраста для мужчин с 65 до 67 лет в Германии в период с 2012 по 2031 г. В отличие от предыдущей работы, в этом исследовании для получения оценок используется модель общего равновесия с пересекающимися поколениями. Результаты моделирования показывают, что в результате ППВ уровень бедности среди граждан старших возрастов растет. При этом снижение доходов затрагивает только людей с низкими и средними доходами, люди с высокими дореформенными доходами легче адаптируются к новой институциональной ситуации.

Подводя итог, можно заключить, что существующие исследования выявляют рост уровня бедности предпенсионеров в результате ППВ, при этом в наибольшей степени риск бедности увеличивается для социально-уязвимых категорий населения — лиц с низким уровнем образования, низкими доходами, одиноких граждан и т. д.

3. Данные

В качестве эмпирической основы для проведения микросимуляционного моделирования в настоящей работе используются данные Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах, проведенного Росстатом в 2017 г. (ВНДН-2017), важной особенностью которого является доступность данных для исследователей. Микроданные ВНДН-2017 находятся в открытом доступе на сайте Росстата³. Основной целью этого обследования является сбор информации о социально-экономическом положении домохозяйств РФ. Базой для формирования выборки обследования являются Всероссийская перепись населения 2010 г. Обследование репрезентативно на федеральном уровне. Данные этого обследования позволяют формулировать статистически значимые выводы отдельно по городским и сельским поселениям, а также по различным социально-демографическим группам населения.

Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах осуществляется путем личного опроса членов домохозяйств в ходе посещения их интервьюером по месту жительства. Интервью с респондентами проводится по заранее подготовленным вопросам, основу которых составляют вопросы закрытого типа. Инструментарий обследования ВНДН содержит два вопросника: для домохозяйства и индивидуальный для лиц от 16 лет и старше. Анкета для домохозяйства содержит разделы, позволяющие получить подробную информацию о выплатах на детей до 16 лет, социальных выплатах и иной помощи домохозяйству, доходах домохозяйства от собственности, его сельскохозяйственной деятельности, финансовом положении домохозяйства, а также об условиях проживания домохозяйства и его составе. Индивидуальная анкета включает в себя вопросы о социальном положении респондента, его образовании, пенсионном обеспечении и получаемых им мерах социальной поддержки, а также о работе респондента и его доходах от трудовой деятельности. Таким образом, данные ВНДН позволяют получить детальную информацию о доходах каждого респондента и домохозяйства в целом. Именно эта информация является ключевой для определения монетарного уровня бедности. Стоит отметить, что начиная с 2016 г. Росстат использует данные ВНДН в качестве одного из источников для расчета официального показателя бедности — уровня абсолютной доходной бедности.

В 2017 г. охват ВНДН составил 160 тыс. домохозяйств, в которых в совокупности проживало 367 тыс. индивидов. Из них 30221 человек (8,2%) — это люди нового предпенсионного возраста, женщины в возрасте 55–59 лет и мужчины в возрасте 60–64 лет, входящие в группу риска в связи с повышением пенсионного возраста. Таким образом, учитывая охват и методику обследования, можно заключить, что данные обследования ВНДН-2017 предоставляют уникальную возможность проведения моделирования влияния повышения пенсионного возраста на уровень бедности, как всего населения РФ, так и наиболее уязвимых групп.

4. Методика исследования. Микросимуляционный анализ

Для проведения анализа влияния ППВ на уровень бедности населения РФ в работе используется метод микросимуляций. Микросимуляционный анализ широко используется в экономических исследованиях, а также в практике государственных органов различных

³ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2017/index.html.

стран для прогнозирования эффектов различных реформ на распределение денежных доходов населения. Микросимуляционный подход хорошо зарекомендовал себя в качестве метода для оценки влияния уже идущих реформ на неравенство доходов и бедность населения. Метод микросимуляций является мощным инструментом оценки потенциального эффекта реформ, находящихся на стадии разработки. Подробный обзор исследований, использующих этот метод для оценки влияния различных программ и политик на доходы населения, представлен в (Figari et al., 2014).

Есть несколько работ, использующих микросимуляционный анализ для выявления эффекта различных институциональных изменений на распределение доходов населения на российских данных. В работе Волчковой и др. (2006) с помощью микросимуляционной модели исследуются последствия монетизации льгот на благосостояние населения РФ. Другим примером применения микросимуляционного подхода является исследование Гришиной и Кузнецовой (2018), в котором авторы анализируют влияние повышения МРОТ на доходы и уровень бедности населения РФ.

Основная идея микросимуляционного метода состоит в моделировании изменений профиля и поведения отдельных экономических агентов, происходящих в ответ на различные институциональные изменения и реформы. Под профилем экономического агента подразумевается набор его персональных характеристик (под которыми понимаются социально-демографические характеристики агентов, характеристики их занятости, структура доходов и т. д.). Таким образом, последствия институциональных изменений определяются не на макроуровне, а на уровне каждого агента. Важным достоинством метода является возможность рассмотрения не только агрегированных показателей дохода, но и изучения распределения этих показателей.

Микросимуляционное моделирование позволяет прогнозировать влияние институциональных изменений и реформ как на все население в целом, так и на отдельные социально-демографические группы. Использование данной методики позволяет провести анализ изменения благосостояния отдельных групп населения и выявить наиболее уязвимые (в рамках конкретной реформы) категории населения. Такая информация является особенно необходимой для разработки мер социальной политики. В частности, на ее основе могут быть определены целевые группы населения, нуждающиеся в компенсаторных мерах, направленных на снижение возможных негативных эффектов той или иной реформы. Стоит также отметить, что микросимуляционное моделирование позволяет оценить последствия реформ для различных сценариев макроэкономического прогноза. Несмотря на все достоинства метода, у него есть существенное ограничение — он может быть применен только в случае наличия достаточного объема микроданных.

В настоящей работе с помощью метода микросимуляций решается задача прогнозирования уровня бедности населения в результате ППВ. Процесс проведения анализа состоит из четырех шагов.

Шаг 1. С учетом макроэкономического прогноза для каждого года реформы формируются новые страновые показатели — средняя заработная плата, уровень занятости, параметры пенсионного обеспечения, величина прожиточного минимума, инфляция.

Шаг 2. Для каждого экономического агента производится изменение соответствующих параметров его профиля (положение в занятости, заработная плата, наличие и объем пенсионных выплат). Изменение параметров профиля проводится для каждого года реформы.

Шаг 3. Для каждого агента формируется новый показатель дохода. На основании дохода агента и прогнозного показателя величины прожиточного минимума для каждого года реформы определяется, является ли агент бедным или нет.

Шаг 4. Проводится анализ распределения доходов агентов в период ППВ, определяется уровень бедности населения в целом и отдельных социально-демографических групп. Необходимо отметить, что в модели предполагается неизменность структуры домохозяйств в рассматриваемый период.

Проведение подобного микросимуляционного моделирования в РФ стало возможным благодаря наличию массива микроданных обследования, проведенного Росстатом в 2017 г.

5. Прогнозирование уровня занятости

В данном разделе рассматривается механизм прогнозирования увеличения занятости в результате проведения ППВ.

Сначала на макроуровне оценивается общая численность занятых в период с 2018 по 2028 г., а также строится новый возрастной профиль занятости мужчин и женщин. Далее на основании сформированного макропрогноза изменяются соответствующие параметры занятости отдельных индивидов на микроуровне.

5.1. Макропрогноз численности рабочей силы, занятости и безработицы в результате ППВ

Макропрогноз численности рабочей силы, занятости и безработицы в результате проведения ППВ был построен на основе микроданных Обследования рабочей силы (ОРС), проведенного Росстатом в 2017 г.⁴, и официального демографического прогноза по однолетним половозрастным группам до 2035 г. ОРС является одним из основных источников данных по рынку труда, на основании которого на ежемесячной основе Росстат определяет численность занятых и безработных (по методологии МОТ⁵) в России.

Для построения прогноза для каждой однолетней половозрастной группы в ОРС были выделены следующие подгруппы:

- занятые;
- безработные;
- экономически неактивные в однолетней половозрастной группе:
 - получающие пенсию по старости, выслуге лет;
 - получающие пенсию по инвалидности;
 - прочие.

Две первые категории вместе составляют рабочую силу, третья категория — не участвующие в рабочей силе или экономически неактивные. Предполагалось, что в результате повышения пенсионного возраста, в том числе для ряда получателей досрочных пенсий,

⁴ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766.

⁵ Безработным по методологии МОТ признается неработающий человек, ищущий работу и готовый к ней приступить в течение обследуемой недели.

произойдут изменения в структуре занятых / безработных / экономически неактивных для 50–64-летних мужчин и 45–59-летних женщин. В остальных возрастных группах данная структура останется неизменной. С одной стороны, в результате реформы уменьшается доля экономически неактивных, получающих пенсию по старости. С другой стороны, увеличивается доля получающих пенсию по инвалидности⁶ и прочих экономически неактивных. Изменения таких долей по годам синхронизировано с темпами повышения пенсионного возраста.

В результате в каждой однолетней половозрастной группе образуется доля так называемых «потенциально уязвимых» — тех, кто в случае неповышения пенсионного возраста вышел бы на пенсию, однако в новых условиях будет вынужден задержаться на рынке труда. Доля такой подгруппы, очевидно, выше для людей более старшего возраста. Для женщин она составляет 2–7% для 50–55-летних и 20–41% для 55–59-летних, для мужчин — 5–12% для 55–59-летних и 30–42% для 60–64-летних. Часть «потенциально уязвимых» сохранит свои рабочие места до нового пенсионного возраста или быстро найдет новые, но некоторые будут вынуждены стать безработными. Для макромоделирования делалось предположение, что 3/4 данной группы останутся занятыми, тогда как 1/4 станут безработными. Несмотря на ППВ, численность рабочей силы будет сокращаться, а в условиях стабильного экономического роста, даже и не очень высокого, спрос на труд будет как минимум сохраняться на текущем уровне. В результате многие работодатели будут готовы оставлять у себя возрастных работников. Возрастные профили занятости в 2018 и 2028 гг. представлены на рис. 1⁷.

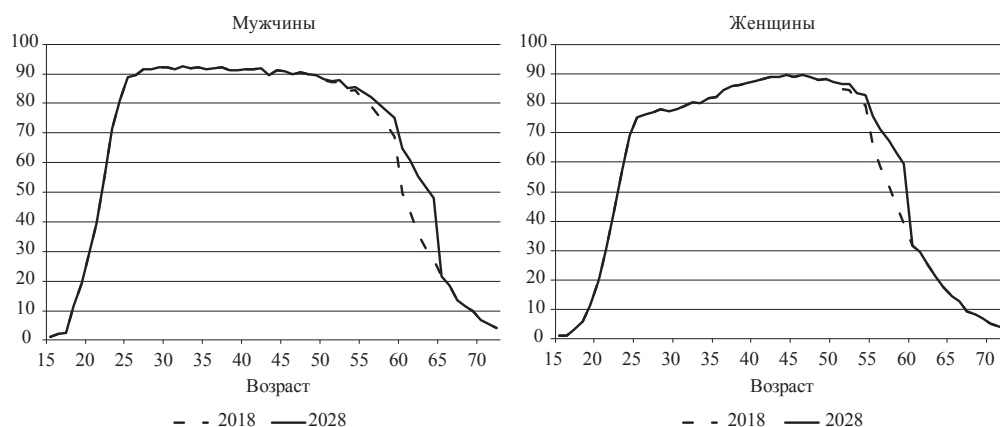

Рис. 1. Возрастной профиль занятости мужчин и женщин в 2018 и 2028 гг., %

Расчеты показали, что доля занятых в возрасте 50 лет и старше в общей структуре занятости вырастет за прогнозный период 2018–2028 гг. на 3.1 п.п., т.е. немногим больше,

⁶ Согласно Федеральному закону №400-ФЗ «О страховых пенсиях», страховая пенсия по инвалидности назначается до наступления пенсионного возраста (или ранее в случае возможности досрочного получения пенсии по старости), после чего пенсионер начинает получать пенсию по старости. Таким образом, в результате пенсионной реформы численность пенсионеров по инвалидности должна вырасти за счет новых предпенсионных возрастов.

⁷ Подробная таблица с изменениями уровня занятости с разбивкой по полу и возрасту в период 2018–2028 гг. может быть предоставлена авторами по запросу.

чем за период 2008–2018 гг., когда доля возрастных работников увеличилась на 2.8 п.п. Полученные на данном этапе результаты прогнозирования уровня занятости на макроуровне используются далее в исследовании для прогнозирования занятости индивидов на микроуровне.

5.2. Прогнозирование занятости агентов на микроуровне

В работе используется следующий подход к прогнозированию занятости индивидов на микроуровне в период ППВ. Строится прогноз для каждого года проведения ППВ для мужчин 50–64 лет и женщин 45–60 лет для каждой одногодичной половозрастной когорты. За основу берутся данные базового года (ВНДН-2017). Предполагается, что в рамках тех возрастных когорт, где уровень занятости изменяется, те, кто были заняты по данным базового года, остаются занятыми. Для прогнозирования увеличения занятости незанятых мужчин 50–64 лет и женщин 45–60 лет на микроуровне в работе используется следующая процедура.

Этап 1. На первом этапе для определения факторов, имеющих статистически значимое влияние на вероятность занятости, была проведена оценка пробит-модели:

$$P(y_i = 1 | x_i) = \Phi(x_i' \beta), \quad (1)$$

где y_i — индикатор занятости индивида (1 — есть работа, 0 — иначе), а x_i — вектор характеристик индивида и его домохозяйства, потенциально оказывающих влияние на его занятость. Вектор x_i включает в себя такие переменные, как возраст агента, его образование, статус инвалидности, число членов его домохозяйства, долю детей до 16 лет в домохозяйстве, а также набор фиктивных переменных, определяющих регион проживания.

Модель оценивалась отдельно для мужчин и женщин дореформенного предпенсионного возраста, т. е. мужчин 55–60 лет и женщин 50–54 лет. Выбор таких половозрастных категорий обуславливается предположением, что в контексте ППВ детерминанты занятости мужчин 50–64 лет и женщин 45–60 лет будут схожи с детерминантами занятости в дореформенных предпенсионных возрастах. Оценивание проводилось с использованием массива микроданных ВНДН-2017. Результаты оценивания модели (предельные эффекты) представлены в табл. 1.

Результаты оценивания показали, что основными факторами занятости как для мужчин 55–59 лет, так и для женщин 50–54 лет являются образование, состояние здоровья, статус в браке, количество членов домохозяйства и регион проживания. Для женщин 55–59 лет статистически значимым фактором занятости является также наличие детей до 16 лет в домохозяйстве («эффект российской бабушки»).

Этап 2. На втором этапе с помощью полученной модели прогнозируется вероятность занятости незанятых мужчин в возрасте 50–64 лет и женщин в возрасте 45–59 лет. Далее незанятые граждане указанного возраста сортируются по предсказанной вероятности занятости (для каждого пола и одногодичной возрастной когорты отдельно)⁸.

Этап 3. Для каждого года переходного периода вменяется занятость такому количеству незанятых из начала отсортированного списка (т. е. с наибольшей вероятностью занятости), чтобы агрегированный показатель занятости в рамках пола и одногодичной когорты совпал с макропрогнозом (см. раздел 5.1).

⁸ Сортировка осуществляется в убывающем порядке — от наибольших показателей вероятности к наименьшим.

Таблица 1. Результаты оценивания пробит-модели (предельные эффекты)

Переменная	Занятость	
	Женщины 50–54 лет	Мужчины 55–59 лет
Возраст, лет	–0.003 (0.004)	–0.015*** (0.003)
<i>Образование (эталонная категория — общее образование)</i>		
Начальное профессиональное	0.073*** (0.011)	0.064*** (0.009)
Среднее профессиональное	0.111*** (0.013)	0.069*** (0.009)
Высшее профессиональное	0.180*** (0.013)	0.120*** (0.011)
<i>Здоровье</i>		
Наличие статуса инвалида	–0.420*** (0.036)	–0.480*** (0.036)
<i>Характеристики домохозяйства</i>		
Статус в браке (1 — состоит в браке, 0 — нет)	–0.046*** (0.010)	0.046*** (0.012)
Количество членов домохозяйства	–0.015*** (0.005)	–0.015*** (0.005)
Доля детей до 16 лет в домохозяйстве	–0.143*** (0.053)	–0.003 (0.051)
<i>Регион проживания</i>		
Региональные фиктивные переменные	+	+
Число наблюдений	14997	13427

Примечание. ***, **, * — значимость на 1, 5 и 10%-ном уровне соответственно. В скобках указаны стандартные ошибки.

Этап 4. Каждому новому занятому приписывается средняя зарплата с учетом региона и возраста. При этом средняя заработная плата определяется для двух возрастных интервалов: 50–59 и 60–64 лет для мужчин, 45–54 и 55–59 лет для женщин.

6. Сценарии макропрогнозов

В данной работе исследование влияния ППВ на уровень абсолютной доходной бедности российского населения было проведено для двух сценариев макроэкономического прогноза: оптимистичного и умеренного. От параметров макропрогноза (рост ВВП, инфляция и пр.) зависят такие показатели, как размер средней пенсии, средней заработной платы, а также прожиточный минимум, которые учитываются при формировании профиля индивида на каждом году реформы.

В рамках оптимистичного сценария до 2024 г. включительно темпы роста ВВП в постоянных ценах соответствуют базовому прогнозу Министерства экономического развития РФ (МЭР) от октября 2018 г., который предполагает ускорение темпов роста с 1.3% в 2019 г. до 3.3% к 2024 г. В период после 2024 г. принято допущение о сохранении темпов роста ВВП 3.3% до 2028 г.

В умеренном сценарии предполагалось, что до 2020 г. включительно темпы роста ВВП будут соответствовать прогнозу МЭР, а далее до конца прогнозного периода будут составлять 1.5%.

Инфляция до 2024 г. в обоих сценариях задавалась на основании макропрогноза МЭР, а далее предполагалось ее сохранение на уровне 4.0%. Прожиточный минимум для различных категорий населения до 2024 г. определялся по прогнозу МЭР, а далее индексировался по инфляции. Принято допущение о сохранении доли ФОТ (в формальном секторе) в ВВП на уровне 2018 г., т. е. 22.4%. Соответственно, средняя заработная плата рассчитывалась как отношение ФОТ к среднесписочной численности наемных работников на предприятиях. Размеры средних пенсий и численность наемных работников были рассчитаны на основании модели пенсионной системы, разработанной в Институте социального анализа и прогнозирования РАНХиГС (Гришина и др., 2014).

В рамках используемой в статье модели индексация пенсий определялась в соответствии с Федеральным законом № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» в редакции, действующей с 1 января 2019 г.

Для определения эффекта ППВ на уровень абсолютной доходной бедности населения в настоящей работе были также рассчитаны размеры пенсий при условии неизменности пенсионного возраста.

Детально параметры оптимистичного и умеренного сценариев макропрогноза в условиях повышения пенсионного возраста представлены в табл. 2. В рамках оптимистичного прогноза в период с 2018 по 2028 г. средняя зарплата в реальном выражении вырастет на 35%, а страховая пенсия по старости — на 29%. В рамках умеренного прогноза и средняя зарплата, и страховая пенсия вырастут на 18%.

На основании приведенной в табл. 2 динамики основных параметров макропрогнозов индексируются заработные платы и пенсии индивидов на каждом году реформы. Это позволяет построить прогнозную динамику уровня бедности при различных темпах роста экономики и оценить вклад ППВ в изменение бедности.

7. Результаты микросимуляционного моделирования

В данном разделе представлены основные результаты микросимуляционного анализа влияния повышения пенсионного возраста на уровень абсолютной доходной бедности населения РФ. Проведенное исследование позволило не только сформировать прогноз динамики уровня бедности с учетом ППВ, но и оценить эффект ППВ на уровень бедности. В разделе также обсуждаются результаты прогноза глубины бедности лиц нового предпенсионного возраста и достаточность предложенных правительством компенсаторных мер.

7.1. Динамика уровня абсолютной доходной бедности при повышении пенсионного возраста

В таблице 3 представлены результаты моделирования динамики уровня абсолютной доходной бедности населения РФ при ППВ для двух сценариев макропрогноза. Для наглядности прогноз динамики уровня бедности графически показан на рис. 2. Расчеты показали, что в рассматриваемый временной период уровень бедности снижается относительно базового года в обоих сценариях.

Таблица 2. Параметры макропрогнозов

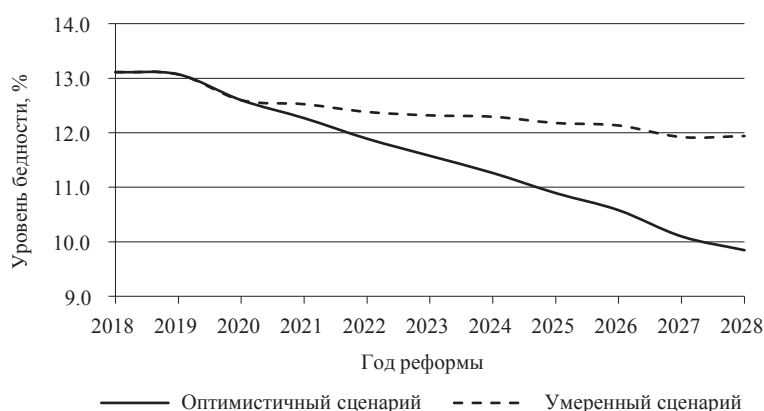
Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028
<i>Оптимистичный сценарий</i>											
Рост ВВП, в постоянных ценах, %	—	1.3	2.0	3.1	3.2	3.3	3.3	3.3	3.3	3.3	3.3
Средняя заработная плата, руб. в месяц	43008	45234	47634	51055	55062	59366	64201	69010	74374	79682	85860
<i>Средний размер страховой пенсии по старости, руб. в месяц</i>											
В случае ППВ	14086	14692	15693	16658	17596	18575	19462	20924	22494	24361	26128
Без ППВ	14086	14339	14890	15748	16633	17644	18808	20120	21590	23160	24828
<i>Умеренный сценарий</i>											
Рост ВВП, в постоянных ценах, %	—	1.3	2.0	1.5	1.5	1.5	1.5	1.5	1.5	1.5	1.5
Средняя заработная плата, руб. в месяц	43008	45234	47634	50254	53300	56468	59992	63350	67073	70594	74729
<i>Средний размер страховой пенсии по старости, руб. в месяц</i>											
В случае ППВ	14086	14692	15693	16658	17596	18575	19462	20596	21763	23157	24401
Без ППВ	14086	14339	14890	15536	16149	16840	17637	18534	19538	20589	21681
<i>Неизменные параметры</i>											
ИПЦ декабрь к декабрю, %	3.4	4.3	3.8	4.0	4.0	4.0	4.0	4.0	4.0	4.0	4.0
<i>Прожиточный минимум в месяц на душу населения (в среднем за год), руб.</i>											
Трудоспособного населения	11177	11617	11935	12399	12895	13411	13948	14505	15085	15689	16316
Пенсионеров	8512	8846	9086	9437	9814	10207	10615	11040	11481	11940	12418
Детей	10253	10656	10947	11371	11825	12298	12790	13302	13834	14387	14963

За первые два года переходного периода уровень бедности снизится с 13.1 до 12.6%. Подобное снижение объясняется тем, что на начальном этапе перехода к новому пенсионному возрасту относительно небольшое количество людей теряет возможность получать пенсию. При этом в эти годы установленный законом размер индексации пенсий наиболее высок. Кроме того, занятость лиц текущих младших пенсионных возрастов значительна, поэтому потеря пенсионного дохода для работающей части предпенсионеров не является критической с точки зрения влияния на уровень бедности. Ускорение темпов экономического роста на втором году переходного периода, которое ожидается согласно макропрогнозу с 1.3 до 2.0%, также позитивно влияет на снижение уровня бедности.

В последующие годы уровень бедности населения РФ продолжает снижаться как в рамках оптимистичного сценария макропрогноза, так и в рамках умеренного. При реализации оптимистичного сценария темпы снижения уровня бедности сохраняются (в среднем 0.35 п.п. ежегодно), а при реализации умеренного сценария — несколько замедляются до 0.10 п.п. в год. К 2028 г., когда полностью завершится переходный период, связанный с ППВ, уровень бедности населения РФ по отношению к 2018 г. (13.1%) снизится при реализации оптимистичного сценария до 9.8%, а при реализации умеренного — до 11.9%. В рамках модели основными факторами снижения уровня бедности в целом по РФ является экономический рост, связанное с ним увеличение заработных плат и предусмотренный в связи с ППВ ускоренный рост пенсий, на 1.5–2% превышающий инфляцию. Уменьшению уровня бедности также способствует ряд компенсаторных мер: пониженные темпы ППВ для лиц, достигающих пенсионного возраста в 2019 и 2020 гг., сохранение льгот предпенсионерам и др.

Таблица 3. Уровень бедности населения РФ при ППВ, %

Год реформы	Сценарий макропрогноза	
	Умеренный	Оптимистичный
2018	13.1	13.1
2019	13.1	13.1
2020	12.6	12.6
2021	12.5	12.3
2022	12.4	11.9
2023	12.3	11.6
2024	12.3	11.3
2025	12.2	10.9
2026	12.1	10.6
2027	11.9	10.1
2028	11.9	9.8

Рис. 2. Уровень бедности населения РФ при ППВ, %

Вместе с тем, в зоне повышенного риска бедности при ППВ будут находиться лица новых предпенсионных возрастов, которые, достигая «старых» границ пенсионного возраста, не будут получать пенсию до тех пор, пока не достигнут «нового» пенсионного возраста. В отношении этой группы были выполнены отдельные оценки изменения уровня бедности. Результаты моделирования уровня бедности лиц предпенсионных возрастов представлены в табл. 4 и на рис. 3.

В настоящее время уровень бедности данной категории лиц составляет 4.2%, что существенно ниже среднего уровня бедности населения в РФ в целом. Моделирование показало, что в условиях ППВ уровень бедности предпенсионеров несколько увеличится. Так, в условиях оптимистичного сценария доля малоимущих среди людей предпенсионного возраста к 2028 г. может достичь 6.1%, а в условиях умеренного сценария — 7.3%. Стоит отметить, что в обоих случаях значение показателя находится вблизи целевого уровня бедности на 2024 г. (6.6%), установленного Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁹. Учитывая, что доля этой категории граждан в населении РФ составляет лишь

⁹ <http://kremlin.ru/events/president/news/57425>.

6–7% (к окончанию ППВ), данный фактор, хотя и несколько тормозит общую тенденцию снижения бедности, но в целом ее не меняет.

Таблица 4. Уровень бедности женщин 55–59 лет и мужчин 60–64 лет при ППВ, %

Год реформы	Сценарий макропрогноза	
	Умеренный	Оптимистичный
2018	4.2	4.2
2019	4.4	4.4
2020	4.1	4.1
2021	4.7	4.6
2022	4.8	4.7
2023	5.5	5.2
2024	6.3	5.9
2025	6.3	5.8
2026	7.1	6.2
2027	6.4	5.4
2028	7.3	6.1

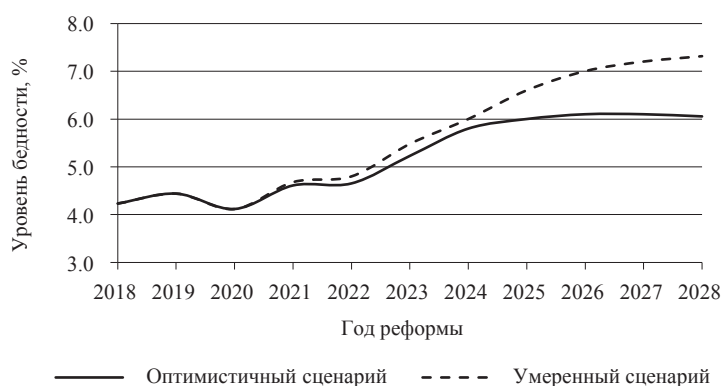

Рис. 3. Уровень бедности женщин 55–59 лет и мужчин 60–64 лет при ППВ, %

Моделирование позволило также выявить зависимость динамики уровня бедности предпенсионеров от уровня их образования. Результаты представлены в табл. 5 и на рис. 4. Показано, что динамика уровня абсолютной доходной бедности лиц нового предпенсионного возраста существенно варьируется в зависимости от уровня образования. В ходе ППВ в наибольшей степени риск бедности вырастет для предпенсионеров, имеющих только общее образование, т. е. тех, которые не учились нигде, кроме школы, а также для тех, кто имеет начальное профессиональное образование. При реализации оптимистичного сценария макропрогноза уровень бедности предпенсионеров с общим образованием увеличится с 11.6% в 2018 г. до 20.7% в 2028 г. (в 1.8 раза)¹⁰; уровень бедности предпенсионеров, имеющих начальное профессиональное

¹⁰ При реализации умеренного сценария макропрогноза уровень бедности предпенсионеров с общим образованием увеличится до 24.0% (в 2.1 раза).

образование, за рассматриваемый период вырастет с 5.8 до 8.7% (в 1.5 раза)¹¹. Предпенсионеры с более высоким уровнем образования в большей степени смогут адаптироваться к происходящим изменениям пенсионного возраста. Для предпенсионеров со средним специальным образованием уровень бедности вырастет, однако масштаб роста будет умеренным — с 4.0% в 2018 г. до 4.6% в 2028 г. (в 1.1 раза)¹². Уровень бедности лиц предпенсионного возраста с высшим образованием является самым низким среди рассматриваемых групп. В базовом году он составляет 1.0%. В ходе ППВ этот показатель практически не изменится и даже несколько снизится — в 2028 г. его значение составит 0.8%¹³ при реализации оптимистичного сценария.

Таблица 5. Уровень бедности женщин 55–59 лет и мужчин 60–64 лет при ППВ в зависимости от уровня образования, %

Год реформы	Уровень образования			
	Общее	Начальное профессиональное	Среднее профессиональное	Высшее профессиональное
<i>Умеренный сценарий макропрогноза</i>				
2018	11.6	5.8	4.0	1.0
2019	12.1	6.2	4.3	1.0
2020	11.5	6.1	3.8	0.9
2021	13.4	6.9	4.3	0.9
2022	14.2	6.9	4.3	0.9
2023	17.1	7.9	4.7	0.9
2024	19.7	9.6	5.4	1.0
2025	20.6	9.4	5.0	0.9
2026	22.9	10.5	5.8	1.1
2027	22.2	10.4	5.2	1.0
2028	24.0	10.6	5.9	1.1
<i>Оптимистичный сценарий макропрогноза</i>				
2018	11.6	5.8	4.0	1.0
2019	12.1	6.2	4.3	1.0
2020	11.5	6.1	3.8	0.9
2021	13.2	6.9	4.2	0.9
2022	13.7	6.9	4.1	0.9
2023	16.5	7.5	4.4	0.9
2024	18.8	8.9	4.9	1.0
2025	19.3	8.5	4.5	0.9
2026	20.8	9.1	5.0	0.9
2027	19.8	8.5	4.5	0.8
2028	20.7	8.7	4.6	0.8

¹¹ При реализации умеренного сценария макропрогноза уровень бедности предпенсионеров с начальным профессиональным образованием увеличится до 10.6% (в 1.8 раза).

¹² При реализации умеренного сценария макропрогноза уровень бедности предпенсионеров со средним профессиональным образованием увеличится до 5.9% (в 1.5 раза).

¹³ При реализации умеренного сценария уровень бедности предпенсионеров с высшим образованием незначительно увеличится до 1.1%.

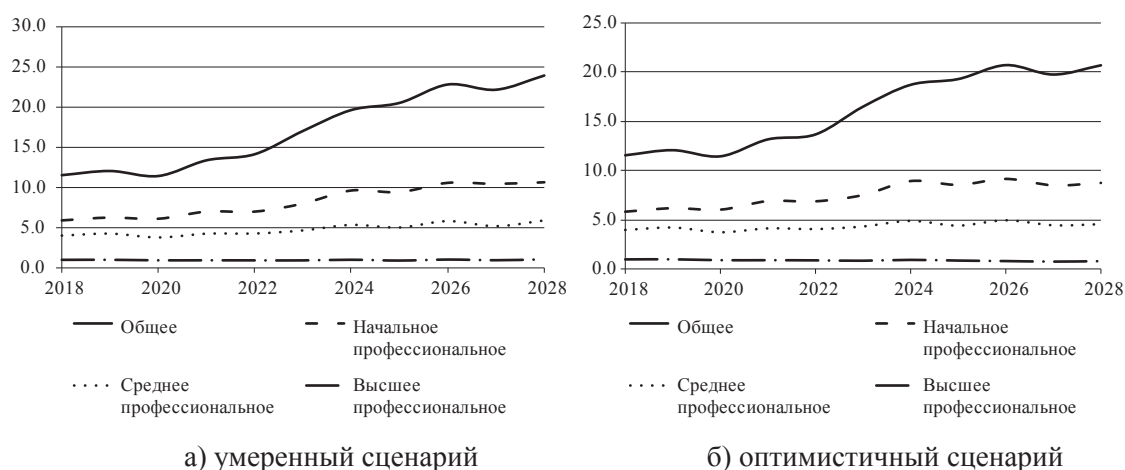

Рис. 4. Уровень бедности женщин 55–59 лет и мужчин 60–64 лет при ППВ в зависимости от образования, %

7.2. Влияние повышения пенсионного возраста на уровень абсолютной доходной бедности

Для оценки влияния повышения пенсионного возраста на уровень бедности населения целесообразно сравнить социально-экономическое положение населения при ППВ и без него. Разработанная модель позволила построить прогноз уровня бедности населения без ППВ и провести сравнение с прогнозом уровня бедности населения с учетом ППВ. Результаты моделирования представлены в табл. 6. Расчеты показали, что без ППВ уровень бедности может снижаться несколько быстрее, чем при ППВ — до 0.1–0.2 п.п. в 2019–2021 гг. и до 0.6–0.7 п.п. в 2024–2028 гг. Этот эффект наиболее выражен для когорты людей будущего предпенсионного возраста. В конце переходного периода расчетный уровень бедности этой когорты на 3.5–4.2 п.п. превышает аналогичный показатель при реализации инерционного сценария (без ППВ). Однако следует отметить, что приведенная оценка эффекта ППВ на уровень бедности населения является в определенной мере завышенной. Дело в том, что в рамках располагаемой информации модельный инструментарий не позволяет учесть снижение уровня бедности лиц предпенсионного возраста в связи с реализацией таких компенсаторных мер, как повышение максимального размера пособия по безработице, введение программ переобучения, возможность более раннего начала получения страховой пенсии по старости при наличии соответствующего стажа. Кроме того, ППВ увеличивает численность экономически активного населения и тем самым может содействовать большему экономическому росту. Поэтому можно сделать вывод о том, что с учетом принятых компенсаторных мер ППВ не окажет негативного влияния на динамику уровня абсолютной доходной бедности населения РФ в целом.

В таблице 7 представлены результаты расчета изменения уровня бедности при ППВ в сравнении с инерционным вариантом (без ППВ) для граждан предпенсионного возраста с различным уровнем образования. В наибольшей степени ППВ отражается на благосостоянии предпенсионеров с относительно низким уровнем образования. В конце переходного

Таблица 6. Изменение уровня бедности при ППВ в сравнении с инерционным вариантом (без ППВ)

Год	Все население			Люди предпенсионного возраста		
	При ППВ, %	Без ППВ, %	Разность, п.п.	При ППВ, %	Без ППВ, %	Разность, п.п.
<i>Умеренный сценарий макропрогноза</i>						
2018	13.1	13.1	0.0	4.2	4.2	0.0
2019	13.1	13.0	0.0	4.4	4.2	0.3
2020	12.6	12.6	0.0	4.1	3.9	0.2
2021	12.5	12.4	0.1	4.7	3.8	0.9
2022	12.4	12.2	0.2	4.8	3.7	1.1
2023	12.3	12.0	0.3	5.5	3.6	1.9
2024	12.3	11.8	0.5	6.3	3.5	2.8
2025	12.2	11.7	0.5	6.3	3.4	2.8
2026	12.1	11.5	0.7	7.1	3.3	3.8
2027	11.9	11.4	0.6	6.4	3.2	3.2
2028	11.9	11.2	0.7	7.3	3.1	4.2
<i>Оптимистичный сценарий макропрогноза</i>						
2018	13.1	13.1	0.0	4.2	4.2	0.0
2019	13.1	13.0	0.0	4.4	4.2	0.3
2020	12.6	12.6	0.0	4.1	3.9	0.2
2021	12.3	12.1	0.1	4.6	3.8	0.9
2022	11.9	11.7	0.2	4.7	3.6	1.1
2023	11.6	11.3	0.3	5.2	3.4	1.8
2024	11.3	10.8	0.5	5.9	3.3	2.7
2025	10.9	10.4	0.5	5.8	3.1	2.7
2026	10.6	10.0	0.6	6.2	2.9	3.4
2027	10.1	9.6	0.5	5.4	2.7	2.7
2028	9.8	9.2	0.6	6.1	2.5	3.5

периода расчетный уровень бедности для предпенсионеров, имеющих только общее образование, на 12.2–13.8 п.п. превышает аналогичный показатель при реализации инерционного сценария (без ППВ). Для предпенсионеров с начальным профессиональным образованием эффект ППВ на уровень бедности составляет 4.6–5.6 п.п. в зависимости от сценария макропрогноза. ППВ повышает риск абсолютной доходной бедности для предпенсионеров со средним профессиональным образованием на 2.6 п.п. при реализации умеренного сценария макропрогноза и только на 2.0 п.п. при реализации оптимистичного сценария. Необходимо отметить, что ППВ практически не оказывает влияния на уровень абсолютной доходной бедности лиц предпенсионного возраста с высшим образованием: в рамках умеренного сценария к концу переходного периода уровень бедности предпенсионеров с высшим образованием при ППВ превышает аналогичный показатель без ППВ только на 0.2 п.п. В рамках оптимистичного сценария ППВ не оказывает никакого влияния на уровень бедности предпенсионеров с высшим образованием.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в ходе ППВ наиболее уязвимыми с точки зрения снижения благосостояния будут лица предпенсионного возраста

с относительно низким уровнем образования. В наибольшей степени реформа повлияет на лиц с общим образованием, уровень бедности среди граждан этой категории может существенно возрасти. Полученные результаты могут объясняться тем, что люди с более низким уровнем образования традиционно имеют уязвимую позицию на рынке труда — им труднее устроиться на работу, они получают меньшие зарплаты (Денисова, Карцева, 2008). Ситуация может еще больше усугубиться в условиях увеличения конкуренции среди работников старших возрастов, обусловленного ППВ.

Таблица 7. Изменение уровня бедности предпенсионного возраста с различным уровнем образования при ППВ в сравнении с инерционным вариантом (без ППВ)

Год	Общее образование			Начальное профессиональное образование			Среднее профессиональное образование			Высшее профессиональное образование		
	При ППВ, %	Без ППВ, %	Разность, п.п.	При ППВ, %	Без ППВ, %	Разность, п.п.	При ППВ, %	Без ППВ, п.п.	Разность, п.п.	При ППВ, %	Без ППВ, %	Разность, п.п.
<i>Умеренный сценарий макропрогноза</i>												
2018	11.6	11.6	0.0	5.8	5.8	0.0	4.0	4.0	0.0	1.0	1.0	0.0
2019	12.1	11.3	0.8	6.2	5.9	0.3	4.3	4.0	0.3	1.0	1.0	0.0
2020	11.5	10.7	0.8	6.1	5.7	0.4	3.8	3.7	0.1	0.9	0.9	0.0
2021	13.4	10.6	2.8	6.9	5.5	1.4	4.3	3.6	0.7	0.9	0.9	0.0
2022	14.2	10.5	3.7	6.9	5.4	1.5	4.3	3.5	0.8	0.9	0.9	0.0
2023	17.1	10.4	6.7	7.9	5.3	2.6	4.7	3.4	1.3	0.9	0.9	0.0
2024	19.7	10.3	9.4	9.6	5.2	4.4	5.4	3.4	2.0	1.0	0.9	0.1
2025	20.6	10.3	10.3	9.4	5.2	4.2	5.0	3.4	1.6	0.9	0.9	0.0
2026	22.9	10.2	12.7	10.5	5.1	5.4	5.8	3.4	2.4	1.1	0.9	0.2
2027	22.2	10.1	12.1	10.4	5.1	5.3	5.2	3.3	1.9	1.0	0.9	0.1
2028	24.0	10.2	13.8	10.6	5.0	5.6	5.9	3.3	2.6	1.1	0.9	0.2
<i>Оптимистичный сценарий макропрогноза</i>												
2018	11.6	11.6	0.0	5.8	5.8	0.0	4.0	4.0	0.0	1.0	1.0	0.0
2019	12.1	11.3	0.8	6.2	5.9	0.3	4.3	4.0	0.3	1.0	1.0	0.0
2020	11.5	10.7	0.8	6.1	5.7	0.4	3.8	3.7	0.1	0.9	0.9	0.0
2021	13.2	10.4	2.8	6.9	5.4	1.5	4.2	3.4	0.8	0.9	0.9	0.0
2022	13.7	10.0	3.7	6.9	5.1	1.8	4.1	3.3	0.8	0.9	0.9	0.0
2023	16.5	9.5	7.0	7.5	4.7	2.8	4.4	3.1	1.3	0.9	0.9	0.0
2024	18.8	9.1	9.7	8.9	4.5	4.4	4.9	3.0	1.9	1.0	0.9	0.1
2025	19.3	8.8	10.5	8.5	4.5	4.0	4.5	2.9	1.6	0.9	0.9	0.0
2026	20.8	8.7	12.1	9.1	4.3	4.8	5.0	2.8	2.2	0.9	0.8	0.1
2027	19.8	8.5	11.3	8.5	4.3	4.2	4.5	2.7	1.8	0.8	0.8	0.0
2028	20.7	8.5	12.2	8.7	4.1	4.6	4.6	2.6	2.0	0.8	0.8	0.0

7.3. Динамика глубины абсолютной доходной бедности в предпенсионном возрасте при повышении пенсионного возраста

В ходе ППВ люди предпенсионного возраста будут находиться в зоне особого риска. Исследование показало, что уровень бедности среди них может увеличиться. Однако, наряду с уровнем бедности, другим важнейшим показателем социально-экономического положения граждан является глубина бедности. Глубина бедности отражает дефицит доходов населения, т. е. объем средств, который надо доплатить бедным, чтобы они перестали быть таковыми. В работе исследовано изменение глубины бедности людей предпенсионного возраста в ходе ППВ при условии неизменности мер профилактики бедности, которые действовали до ППВ. Расчеты проведены для двух сценариев макропрогноза. В таблице 8 показана динамика средней глубины бедности предпенсионеров. Для обеспечения сравнимости дефицит доходов выражен в процентах от величины прожиточного минимума (ПМ) трудоспособного населения.

Исследование показало, что средняя величина дефицита доходов малоимущих граждан предпенсионного возраста в ходе ППВ может увеличиваться. Если в базовом году дефицит дохода лиц обсуждаемой группы составлял 23% ПМ, то на десятый год реформы глубина бедности увеличится до 34–36% ПМ в зависимости от сценария макропрогноза. В таблице 9 представлено расчетное распределение глубины бедности лиц нового предпенсионного возраста.

Таблица 8. Средняя величина дефицита дохода бедных граждан предпенсионного возраста, % от ПМ трудоспособного населения

Сценарий макропрогноза	Год										
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028
Умеренный	23	23	23	24	25	28	30	31	32	33	34
Оптимистичный	23	23	23	24	25	28	30	31	33	34	36

Таблица 9. Распределение бедных граждан предпенсионного возраста по уровням дефицита дохода, % от ПМ

Дефицит дохода	Год реформы										
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028
Умеренный сценарий макропрогноза											
До 25% ПМ	61	60	61	59	57	52	51	50	48	47	46
25–50% ПМ	32	31	31	31	31	31	29	29	27	28	26
50–75% ПМ	8	8	7	9	10	12	14	15	16	18	18
Более 75% ПМ	0	0	0	1	2	5	6	6	8	7	10
Оптимистичный сценарий макропрогноза											
До 25% ПМ	61	60	61	59	57	53	52	49	47	45	43
25–50% ПМ	32	31	31	31	31	30	28	29	27	28	26
50–75% ПМ	8	8	7	9	10	12	14	15	17	18	19
Более 75% ПМ	0	0	0	1	2	5	7	7	9	9	12

В базовом году, а также в первые годы переходного периода значительная часть бедных лиц предпенсионного возраста сконцентрирована в относительной близости от черты бедности (60% имеют дефицит доходов, не превышающий 25% ПМ). Только 7–8% бедных предпенсионеров в указанный временной период имеют глубину бедности более 50% ПМ.

Однако к концу переходного периода распределение глубины бедности существенно сдвигается в область более высоких показателей. К 2028 г. доля малоимущих предпенсионеров с глубиной бедности более 50% ПМ составит 28–31%, а каждый десятый бедный предпенсионер будет иметь глубину бедности, превышающую 75% ПМ.

Правительством разработан целый ряд компенсаторных мер, направленных на поддержание уровня доходов граждан предпенсионного возраста. Одной из таких наиболее значимых мер должно стать увеличение размера пособия по безработице для лиц предпенсионного возраста. Максимальный размер такого пособия с 1 января 2019 г. составляет 11280 руб. (ПМ для трудоспособного населения во втором квартале 2018 г.). При этом устанавливается годовой срок выплаты пособия.

Увеличенное пособие будет назначаться только гражданам предпенсионного возраста, официально признанным безработными. Размер пособия определяется по следующему правилу: в первом годовом цикле выплаты пособия безработный получает 75% среднемесячного заработка в первые три месяца периода безработицы, 60% — в следующие четыре месяца и 45% — в оставшийся период. При этом, какая бы ни была у человека предыдущая зарплата, размер пособия не может превышать законодательно установленную максимальную величину. Более того, максимальный размер пособия может быть выплачен только лицам, признанным безработными в законодательно установленном порядке и имевшим в году, предшествующем периоду безработицы, оплачиваемую работу в течение не менее 26 недель. В противном случае безработному будет выплачиваться минимальный размер пособия по безработице (1500 руб.). Во втором годовом цикле безработному выплачивается минимальный размер пособия. Таким образом, значимая материальная поддержка будет оказываться безработным гражданам предпенсионного возраста только в течение одного года. Но даже в первом годовом цикле пособие по безработице может оказаться меньше максимального размера, особенно для граждан с низкими трудовыми доходами и длительно неработающих.

Следует отметить, что не предусмотрен порядок корректировки максимального размера пособия в связи с ростом ПМ. Поэтому эффективность пособия в части противодействия бедности будет со временем снижаться — установленный в настоящее время максимальный размер пособия по безработице к десятому году переходного периода может составить только 69% от величины ПМ.

К сожалению, получение пособия не может быть описано микросимуляционной моделью в силу ряда объективных причин — отсутствия ретроспективных данных о трудовой истории респондента, а также трудностей с моделированием механизма назначения пособия. Тем не менее, учитывая описанную специфику пособия по безработице для предпенсионеров, а также полученные в работе оценки глубины бедности при условии неизменности мер профилактики бедности, можно предположить, что в первые годы переходного периода увеличение максимального размера пособия до 11280 руб. в определенной степени сможет компенсировать нехватку доходов бедным предпенсионерам. Действительно, средняя глубина бедности предпенсионеров в период 2018–2021 гг. не превышает 25% ПМ, а доля лиц предпенсионного возраста с особенно высокими показателями нехватки доходов (более 50% ПМ) составляет 7–10%. Однако в конце переходного периода показатели глубины бедности предпенсионеров будут увеличиваться, и к 2028 г. средняя глубина бедности предпенсионеров может вырасти до 35% ПМ, а доля лиц с высокой глубиной бедности — до 30%. Следовательно, без корректировки величины максимального размера пособия по безработице его эффективность может снижаться. Особенно остро проблема эффективности пособия в части противодействия

бедности предпенсионеров будет стоять в тех регионах, где региональная величина прожиточного минимума превышает установленный максимальный размер пособия.

Таким образом, увеличение максимального размера пособия по безработице для предпенсионеров в определенной степени снизит уровень и глубину бедности безработных предпенсионеров. Однако необходима разработка комплекса дополнительных мер социальной поддержки всего населения, оказавшегося в группе риска в результате ППВ. Кроме пособия по безработице, в такой комплекс могут войти пособие по нуждаемости, предоставление права раннего выхода на пенсию¹⁴, а также различные меры содействия занятости. Ряд таких мер уже реализуется, другие нуждаются в дополнительном обсуждении и детальной разработке.

8. Выводы

В данной работе с помощью микросимуляционного моделирования был проведен анализ динамики уровня бедности населения РФ в условиях ППВ в период с 2018 по 2028 г. Результаты моделирования показали, что уровень абсолютной доходной бедности населения РФ в целом в условиях ППВ будет сокращаться по отношению к уровню 2018 г. К 2028 г. снижение уровня бедности составит при реализации оптимистичного сценария макропрогноза 3.3 п.п., а в случае умеренного сценария — 1.2 п.п. В основном снижение уровня абсолютной доходной бедности обеспечивается за счет увеличения заработных плат и ускоренного роста пенсий. В ходе работы также была получена оценка эффекта ППВ на уровень бедности населения, которая проводилась путем сравнения прогнозов уровня бедности населения при ППВ и без ППВ. Результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что ППВ (с учетом реализации законодательно установленных компенсаторных мер) практически не оказывает эффекта на уровень абсолютной доходной бедности населения РФ в целом, т. е. уровень абсолютной доходной бедности населения РФ является практически нейтральным к ППВ.

Наиболее уязвимой категорией граждан в контексте ППВ являются лица предпенсионного возраста (мужчины 60–64 лет и женщины 55–59 лет). Поэтому в работе было отдельно проведено исследование динамики уровня абсолютной бедности и эффекта ППВ на данный показатель для предпенсионеров. Анализ динамики уровня бедности лиц предпенсионного возраста показал, что уровень абсолютной доходной бедности этой категории в период с 2018 по 2019 г. может несколько возрасти (на 3–4 п.п. в зависимости от сценария макропрогноза). Рост уровня бедности предпенсионеров объясняется потерей пенсионного дохода, а также возможными проблемами трудоустройства. Исследование показало, что величина роста уровня бедности сильно варьируется в зависимости от уровня образования предпенсионеров. Наиболее негативно ППВ отразится на динамике уровня абсолютной доходной бедности людей предпенсионного возраста с относительно низким уровнем образования (общим и начальным профессиональным), для них уровень бедности к 2028 г. практически удвоится. Увеличение уровня абсолютной доходной бедности в 2028 г. для предпенсионеров со средним специальным образованием будет незначительным — на 1.9 п.п. при реализации умеренного сценария и 0.6 п.п. при оптимистичном сценарии. Уровень бедности предпенсионеров с высшим образованием практически не изменится.

¹⁴ Ранний выход на пенсию предполагает выход на пенсию граждан предпенсионного возраста в период между «старым» и «новым» пенсионным возрастом. При этом размер получаемой ими пенсии сокращается относительно той величины, которую они могли бы получать, выйдя на пенсию в установленном законом возрасте.

Так же как и для населения РФ в целом, сравнение динамики уровня доходной бедности предпенсионеров при ППВ и без ППВ позволило получить оценки эффекта ППВ на уровень абсолютной доходной бедности лиц предпенсионного возраста. В работе показано, что ППВ оказывает некоторое негативное влияние на уровень бедности предпенсионеров. В результате ППВ бедность предпенсионеров к 2028 г. может увеличиться на 4.2 п.п. при реализации умеренного сценария и на 3.5 п.п. при реализации оптимистичного сценария. При этом величина эффекта сильно варьируется в зависимости от уровня образования предпенсионеров. Максимальный негативный эффект ППВ на уровень абсолютной бедности наблюдается для предпенсионеров с общим образованием. Для предпенсионеров с начальным и средним профессиональным образованием эффект ППВ на уровень бедности можно оценить как умеренный. Для предпенсионеров с высшим образованием ППВ не оказывает никакого влияния на уровень абсолютной доходной бедности. В целом, проведенный анализ подтвердил ранее сделанные в литературе выводы — в наибольшей степени ППВ негативно влияет на уровень бедности предпенсионеров с низким уровнем образования, в то время как люди с более высоким уровнем образования успешнее адаптируются к изменившейся ситуации.

Необходимо отметить, что из-за ограничений модели анализ проводился без учета ряда важных компенсаторных мер, разработанных правительством для поддержания уровня благосостояния лиц предпенсионного возраста. Так, не учитывалось введение увеличенного максимального размера пособия по безработице для лиц предпенсионного возраста, возможность раннего выхода на пенсию при достижении определенного стажа и внедрение программ переобучения. Таким образом, полученные в рамках данной работы оценки изменения уровня доходной бедности при ППВ, а также эффекта ППВ могут быть несколько завышены.

Наиболее мощным инструментом противодействия доходной бедности предпенсионеров является увеличение максимального размера пособия по безработице. Для понимания степени компенсации предпенсионерам отсутствия пенсионных выплат был проведен анализ динамики глубины бедности предпенсионеров в период 2018–2028 г. Показано, что увеличенное пособие по безработице для лиц предпенсионного возраста имеет ряд значительных ограничений по возможности компенсировать потерю их дохода в связи с ППВ. Тем самым, увеличенное пособие по безработице, безусловно, окажет положительное влияние на доходы лиц предпенсионного возраста, однако полностью не сможет решить проблему роста уровня бедности этой категории. Таким образом, можно сделать вывод о необходимости разработки и внедрения дополнительных мер поддержки лиц предпенсионного возраста. Проведенное исследование позволило определить группы предпенсионеров, у которых риск бедности в результате ППВ может вырасти в наибольшей степени — это граждане предпенсионного возраста с низким уровнем образования. Именно на эту категорию предпенсионеров должны быть направлены целевые меры социальной политики.

Список литературы

Волчкова Н., Лобанов С., Турдыева Н., Халеева Ю., Юдаева К. (2006). Микросимуляционный анализ последствий монетизации льгот в России. *Прикладная эконометрика*, 4, 105–134.

Гришина Е., Бурдяк А., Дормидонтова Ю., Казакова Ю., Ляшок В., Цапура Е. (2014). Влияние трудового и пенсионного поведения населения на обеспечение долгосрочной устойчивости пенсионной системы в Российской Федерации и снижение рисков депривационной бедности среди граждан пожилого возраста. SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2541584>.

Гришина Е., Кузнецова П. (2018). Минимальная заработная плата как инструмент борьбы с бедностью: ожидаемые последствия реформы. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 4 (40), 137–156.

Горлин Ю., Гришина Е., Ляшок В., Федоров В. (2017). Повышение пенсионного возраста: опыт зарубежных стран и оценка эффектов для России. *Финансовый журнал*, 6 (40), 85–97.

Горлин Ю., Ляшок В. (2019). *Повышение пенсионного возраста: пейзаж после...* М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС.

Денисова И., Карцева М. (2008). Отдача на уровни, типы и качество образования в России. В кн.: *Заработная плата в России: эволюция и дифференциация* (под ред. Гимпельсона В. Е. и Капелюшниковой Р. И.). М.: ГУ-ВШЭ.

Cribb J., Emmerson C. (2018). Can't wait to get my pension: The effect of raising the female early retirement age on income, poverty and deprivation. *Journal of Pension Economics and Finance*, 1–23. doi:10.1017/S1474747218000057.

Cribb J., Emmerson C., Tetlow G. (2016). Signals matter? Large retirement responses to limited financial incentives. *Labour Economics*, 42 (C), 203–212.

Etgeton S. (2018). The effect of pension reforms on old-age income inequality. *Labour Economics*, 53, 146–161.

Fehr H., Kallweit M., Kindermann F. (2012). Pension reform with variable retirement age: A simulation analysis for Germany. *Journal of Pension Economics and Finance*, 11 (03), 389–417.

Figari F., Paulus A., Sutherland H. (2014). Microsimulation and policy analysis. *ISER Working Paper Series*, 2014–23, Institute for Social and Economic Research.

Manoli D., Weber A. (2016). Nonparametric evidence on the effects of financial incentives on retirement decisions. *American Economic Journal: Economic Policy*, 8 (4), 160–182.

Morris T. (2018). Unequal burden of retirement reform: Evidence from Australia. https://toddmorris.net/wp-content/uploads/2018/06/Morris_APA_reform_Feb1.pdf.

Staubli S., Zweimüller J. (2013). Does raising the early retirement age increase employment of older workers? *Journal of Public Economics*, 108, 17–32.

Vestad O. (2013). Labour supply effects of early retirement provision. *Labour Economics*, 25 (C), 98–109.

Поступила в редакцию 01.02.2019;
принята в печать 31.05.2019.

Приложение

Таблица П1. График выхода на пенсию в переходный период повышения пенсионного возраста

Дата рождения	Пенсионный возраст	Когда выйдут на пенсию
<i>Мужчины</i>		
I полугодие 1959 г.	60.5	II полугодие 2019 г.
II полугодие 1959 г.	60.5	I полугодие 2020 г.
I полугодие 1960 г.	61.5	II полугодие 2021 г.
II полугодие 1960 г.	61.5	I полугодие 2022 г.
1961	63	2024
1962	64	2026
1963	65	2028

Окончание табл. П1

Дата рождения	Пенсионный возраст	Когда выйдут на пенсию
<i>Женщины</i>		
I полугодие 1964 г.	55.5	II полугодие 2019 г.
II полугодие 1964 г.	55.5	I полугодие 2020 г.
I полугодие 1965 г.	56.5	II полугодие 2021 г.
II полугодие 1965 г.	56.5	I полугодие 2022 г.
1966	58	2024
1967	59	2026
1968	60	2028

Ю. М. Горлин, М. А. Карцева, В. Ю. Ляшок

Gorlin Yu. M., Kartseva M. A., Lyashok V. Yu. The impact of the retirement age increase on the poverty level of the Russian population: Microsimulation analysis. *Applied Econometrics*, 2019, v. 54, pp. 26–50.

DOI: 10.24411/1993-7601-2019-10002

Yury Gorlin

RANEPa, Moscow, Russian Federation;
gorlinum@yandex.ru

Marina Kartseva

RANEPa, Moscow, Russian Federation;
Mkartseva@mail.ru

Victor Lyashok

RANEPa, FRI, Moscow, Russian Federation;
victorlyashok@gmail.com

The impact of the retirement age increase on the poverty level of the Russian population: Microsimulation analysis

This paper analyzes the impact of the recent retirement age increase in the Russian Federation on the level of absolute income poverty of the population in the period 2018–2028. The main research method is microsimulation analysis. The results of the work show that the level of absolute income poverty of the population of the Russian Federation is almost neutral to the retirement age increase. However, the poverty rate of pre-pensioners as a result of raising the retirement age may slightly increase. The magnitude of the effect varies depending on the education of pre-pensioners.

Keywords: retirement age; poverty; microsimulation analysis.

JEL classification: H55; D31; I38; C53.

References

Volchkova N., Lobanov S., Turdyeva N., Khaleeva J., Yudaeva K. (2006). Microsimulation analysis of the consequences of monetization of social benefits in Russia. *Applied Econometrics*, 4 (4), 105–134 (in Russian).

Grishina E., Burdyak A., Dormidontova Yu., Kazakova Yu., Lyashok V., Tsatsura E. (2014). Influence of labor and pension behavior of the population on the long-term sustainability of the pension system in the Russian Federation and reduction of the poverty deprivation risks of the elderly. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2541584> (in Russian).

Grishina E. E., Kuznetsova P. O. (2018). Minimum wage as a tool to reduce poverty: Expected consequences of the reform. *Journal of The New Economic Association*, 4 (40), 137–156 (in Russian).

Gorlin Y. M., Grishina E. E., Lyashok V. Y., Fedorov V. V. (2017). Increase in retirement age: Experience of foreign countries and the assessment of the effects for Russia. *Financial Journal*, 6 (40), 85–97 (in Russian).

Gorlin Y. M., Lyashok V. Y. (2019). *Povyshenie pensionnogo vozrasta: peyzazh posle...* M.: «Delo», RANEPA (in Russian).

Denisova I., Kartseva M. (2008). Otdacha na urovni, tipy i kachestvo obrazovaniya. In: *Zarabotnaya plata v Rossii: evolyutsiya i differentsiatsiya* (eds V. Gimpelson, R. Kapelyushnikov). Moscow: HSE (in Russian).

Cribb J., Emmerson C. (2018). Can't wait to get my pension: The effect of raising the female early retirement age on income, poverty and deprivation. *Journal of Pension Economics and Finance*, 1–23. doi: 10.1017/S1474747218000057.

Cribb J., Emmerson C., Tetlow G. (2016). Signals matter? Large retirement responses to limited financial incentives. *Labour Economics*, 42 (C), 203–212.

Etgeton S. (2018). The effect of pension reforms on old-age income inequality. *Labor Economics*, 53, 146–161.

Fehr H., Kallweit M., Kindermann F. (2012). Pension reform with variable retirement age: A simulation analysis for Germany. *Journal of Pension Economics and Finance*, 11 (03), 389–417.

Figari F., Paulus A., Sutherland H. (2014). Microsimulation and policy analysis. *ISER Working Paper Series*, 2014–23, Institute for Social and Economic Research.

Manoli D., Weber A. (2016). Nonparametric evidence on the effects of financial incentives on retirement decisions. *American Economic Journal: Economic Policy*, 8 (4), 160–182.

Morris T. (2018). Unequal burden of retirement reform: Evidence from Australia. https://toddmorris.net/wp-content/uploads/2018/06/Morris_APA_reform_Feb1.pdf.

Staubli S., Zweimülle J. (2013). Does raising the early retirement age increase employment of older workers? *Journal of Public Economics*, 108, 17–32.

Vestad O. (2013). Labour supply effects of early retirement provision. *Labour Economics*, 25 (C), 98–109.

Received 01.02.2019; accepted 31.05.2019.